

Смена языка для народа—это катастрофа

О сквернословии и не только...

В словаре Владимира Даля сказано: «**Сквернословить—вести непристойныя, заторныя, постыдныя речи; срамно, похабно ругаться**».

Язык—это душа народа, основа его культуры и Божиего Духа в нем.

Употребляемые скверные слова разрушают и уничтожают главное богатство народа—наш родной язык, культуру и чистоту нравственного поведения.

Скверные слова **содержат и передают сатанинскую энергию зла**, которая вызывает болезни у человека и может убить его.

«**Язык-мышление-дух**»—это связь есть основа саморазвития любой нации, её культуры и традиций. Все открытия и достижения потенциально заложены в этой связи. Язык—это словесная модель мира нации.

«В современном русском языке заложены нашими предками истинные огромные богатства—сокровенные знания о человеке, природе, истории, культуре наших предков, об уникальных методах и технологиях усвоения и творческой переработки информации управления системами и процессами своего организма, управления силами и средствами природы, преобразования элементов и живых объектов, в том числе и человека, и многое другое» (А. А. Корабельников, «Год чтения по-русски»).

В последнее время наш родной прекрасный русский язык—основа нашей жизни—все более загрязняется и искажается, опошляется, профанируется, уродуется вроде бы культурными и образованными людьми, как написал неизвестный поэт, горячо любящий Россию:

*О, бедный мой язык родной,
О, прелесть русской речи чистой!
Кто ни глумился над тобой—
Шпана, чиновники, лингвисты—
Кто бедолагу ни ломал,
Ни выворачивал, ни мучил:
«Облэгчить, начать, взад, принял,
Средствá, осужденный, подключил»...
Ну, ладно б жулик, или вор,
Иль алкаши и наркоманы—
Но педагог, но прокурор,
Но дикторы с телеэкрана!..*

Искажение ударений и звучания родных слов— это ещё полбеда. Гораздо хуже то, что родной русский язык усиленно вытесняется примитивным англо-саксонским «новоязом», словоподобными формами чуждого звучания с далеко не равнозначным смыслом.

Если человек не имеет веры в свой язык, если родной язык для него не святыня, он не имеет веры и в свою культуру, историю, в будущее своего народа. Смена языка для народа— это катастрофа.

Если происходят манипуляции мышлением, то они обязательно отражаются и в языке, а это неизбежно влечёт за собой духовно-культурный упадок нации. Например, если изъять церковно-славянский язык из русской Православной Церкви и заменить его современным русским языком (как настойчиво предлагают современные обновленцы), то мы получим необратимые мутации в русском православном сознании, упадок нравственно-духовного состояния русского человека.

Как известно, основой национального языка является его письменность. Письменность— это языковой код нации. Вмешаться в письменность путём её «реформирования» значит вторгнуться в самые глубинные недра нации— в её интеллектуально-духовную психосферу. Смена графики письма также означает, что следующее поколение, как правило, лишается возможности читать старые тексты. (Уже сейчас, когда предлагаешь кому-нибудь интересный дореволюционный текст, нередко ответы: ой, тяжело, тут с ятями!..)

А. С. Пушкин называл орфографию «геральдикой письма». Каноны письменности, её сокровища всегда хранит национальная элита. Языковой код защищается аристократией от тех, кто не имеет духовно-культурных связей с данной нацией, не составляет с ней единое целое. Поэтому если удаётся внедриться в язык и манипулировать им, то уничтожается аристократический дух языка и подменяется так называемой демократичностью. Эта демократичность влечёт за собой духовную пустоту в языке и изгоняет из языка истину, то есть Бога.

«Реформы» письменности в России начались при Петре I, который иногда весьма оригинально «стоял на страже» русских православных традиций и русской самобытности (взять хотя бы трагикомичную эпопею с бородами), что было следствием его отчасти прозападного воспитания, отчасти оторванности от «почвы».

Следующим важным этапом в истории русского языка (и необходимым следствием всех предыдущих отклонений) стал 1917 год, когда к власти в России пришли большевики. Сегодня уже понятно, что это были беспочвенники, которые не имели никакой историко-культурной привязанности к Русской Земле, никакого духовно-нравственного единения с русским народом.

5 января 1918 года вступил в силу декрет Совнаркома «О введении новой орфографии», хотя научные дискуссии по поводу возможной «реформы» русского языка начались ещё в 1905–1907 годах, то есть в период зарождения первой революционной волны. И тогда, кстати, хранителем чистоты русского языка выступил сам Император Николай II, который весьма отрицательно реагировал на необоснованное употребление иностранных слов: **«Русский язык так богат, — говорил он, — что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения русскими.** Ни одно слово неславянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка».

Переход к новым правилам оказался совсем не таким, как задумывали разрабатывавшие их ученые. Они считали, что внедрение нового правописания должно быть безболезненным и занять немало лет, но новая безбожная власть поставила вопрос ребром: «кто пишет по-старому, тот контрреволюционер».

Итак, каким же предстал русский язык после этих «реформ»?

Весь русский алфавит был упразднён: наполненный смыслом понятийно-ассоциативный ряд *аз, буки, веди, глагол, добро* заменили безобразной, бессвязной цепочкой *а, бэ, вэ, гэ, дэ...*

Потеряв доступ к первоначальным образам и представлениям о том, кто такой аз, что такое буки, веди и т. д., русский народ лишился естественной языковой образности словаря, тысячелетиями воспроизводившего мудрость и единство народа. Если до принятия христианства в идеальных образах русского алфавита жили дух наших предков-арийцев и связь поколений, то после принятия христианства Киевской Русью русская азбука обрела новый религиозный смысл. **«Азбука», «аз-бука» — значит «я есть слово».** Вспомним Евангелие: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»** (Ин., 1:1). «Азбука» — это, в своём роде, светское толкование Нового Завета. В ней воспроизведён важный понятийный ряд: «Аз, буки, веди, глаголи, добро, есть, живете» — как бы карта христианского пути: «Я знаю буквы, чтобы творить добро. Это и есть жизнь».

Таким образом, если до большевистской «реформы» наша самобытная русская азбука была логично привязана к нашей естественной, нравственно-культурной психосфере, и поэтому не было необходимости в механическом запоминании — то новый «реформированный» алфавит подталкивал к механическому заучиванию бессмысленных звуков, никак не связанных между собою. Русской азбуке навязывался формализм, а русскому школьнику — принцип талмудического зазубривания.

«Реформация» внешней стороны русского языка — алфавита — незамедлительно повлекла к «перекройке» и внутренней, смысло-содержательной красоты языковой структуры. После 1918 года русский язык наводнили термины и производные терминоиды большевистской идеологии. На фоне внедрения в русский язык этих

новых слов появилось и огромное количество аббревиатур (сокращений, употребляемых в письме и устной речи): совпромторг, моссельпром, сельхозпродмаг, учпедгиз, главнаука, наркомпрос, губнаробраз и многие другие. Появились странные, дико звучащие имена: Владлен, Марлен, Вилен, Рэм, Мэлор, Вилор, Виль, Сталь, Сталина, Ленор, Рой, Ким, Бебелина, Пестелина, Маузерина...

Все эти и им подобные уродливые наросты на нашем языке появились сразу же после воцарения безбожной власти. **Искажение русского языка — это одно из свидетельств позорного отпадения русского человека от Бога.**

Вообще, надо сказать, русский язык за последние 300 лет испытал множество враждебных атак и наскоков, начиная с реформ Петра I. Этот период характерен обмирщением языка, насыщением его понятиями чисто светскими, очень часто — заимствованными за границей.

Первая половина XIX века отмечена франкоманией, англomанией, масонством. Вторая половина сильно окрашена нигилизмом, нарастающим безбожием, веянием революции. И всё это — несмотря на мощный расцвет в это же время великой русской литературы!

Начало XX века — декаданс, упаднические изыски, затем волна революции, ломка русского языка под дулом маузера, дальше — накат суконного слога партийных директив и собраний, распространение «канцелярита».

Конец XX столетия — шквал рыночно-убогих западных терминов: ваучер, шоп, бутик, дефолт, провайдер...

*У торговцев, у послов
(да в любой газете)
Появилось много слов,
Непонятных «умных» слов,
Вот таких, как эти:
Ноу хау, чартер,
Тюнер, плеер, бартер,
Бонус, саммит, комби,
Кастинг, брокер, лобби,
Сервис, ксерокс, принтер,
Блейзер, сканнер, спринтер,
Фьючерс, дайджест, рейтинг,
Имидж, спонсор, серфинг,
Шоу, таймер, бизнес,
Брифинг, картридж, фитнес,
Дайвинг, драйвер, клиринг,
Селинг, лизинг, дилинг,
Плоттер, триллер, дилер,*

*Пейджер, ракет, киллер...
Нет от них покоя мне
Наяву, да и во сне,
И никак я не пойму,
Что к чему и почему...*

(Н. П. Колесников)

Во всех этих случаях вполне можно было обойтись исторически русскими словами.

За свою многовековую историю русский язык никогда не испытывал таких значительных (и таких губительных!) преобразований, как в XX столетии. Это напрямую связано с коренными политическими, экономическими и культурными изменениями, которые происходили в государстве, ведь именно в XX веке Россия пережила два крупных потрясения: переворот 1917 г. и «перестройку» 90-х годов.

В результате революции появилось мощное тоталитарное государство СССР со всеми характерными для него атрибутами. Советский образ жизни породил и советское мышление, и соответствующий ему язык. Однако, и при обилии всех партийных идеологем, это был ещё далеко не худший вариант русского языка. Советская идеология из всего богатства русской литературы поставила на первое место, конечно, произведения революционно-социального и протестного звучания (Герцен, Белинский, Чернышевский, Горький). Но и на почётном «втором» месте всё же остались чудесные творения, воспитывающие патриотизм, любовь к родной природе, культуре, языку, истории (Пушкин, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Чехов, Л. Толстой и многие другие). И советская литература, продолжая лучшие традиции русской классической, старалась сохранять русский язык в целостности (Шолохов, А. Толстой, Паустовский, Симонов и др.). Старшее поколение хорошо помнит великолепные радиопостановки русской и советской классики; многие артисты, певцы, работники культуры, дикторы радио и телевидения 60–70-х годов служили **образцом правильной русской речи.**

После второй мировой войны и Великой Победы России над фашизмом русский язык стали воспринимать как язык великой державы, как один из самых информативных языков (60–70% мировой информации публикуется на английском и русском языках).

Однако врагов России — и внешних, и внутренних — всё это не устраивало. «Перестройка» привела к распаду СССР, демократизации общества.

С приходом к власти «демократов» сразу началось очередное наступление на русский язык, самое, пожалуй, страшное из всех до того бывших. Дремавшие в людях пороки: стяжательство, формализм, жестокость, — вылезли наружу и расцвели пышным цветом. Какой там долг перед Родиной, когда вдруг подфартило хапать и хапать! Идеология, не сдерживаемая ни верой, ни партией, в одночасье

поменялась: *всё, что не запрещено законом — разрешено*, а законы мы пишем сами, да ещё по коварной подсказке с Запада (вспомним доктрину Даллеса!).

И на авансцену российской истории нагло вылезли «его величество капитал» и «его величество криминал» — два близнеца-брата. Соответственно — и проплаченные ими либерально-демократические средства массовой информации.

И язык тут же отреагировал: стал чуть ли не наполовину воровской «феней», обильно насыщенной иностранщиной и матом. Уже и по радио, и с телеэкрана посыпались на нас многочисленные: «мочить», «хавать», «разборка», «бабки», «стрелка», «крыша», «достал» и т. д., и т. п. А деятели от культуры, вроде М. Швыдкого, стали с пеной у рта доказывать, что сквернословие — неотъемлемый элемент языка. Очевидно, их языка.

Из радио ушли старые, «классические» дикторы с правильной русской речью, поставленным голосом, верными интонациями. Вместо них эфир заполнили суетливые картавые и шепелявые текстовки на какой-то смеси одесского жаргона и иностранных искажённых заимствований. В свою очередь, радио потеснил телевизор.

Этот процесс, сопряженный с прямым глумлением и издевательством над традициями русского языка, ускорился в наши дни, когда вседозволенность выражений, матерный лексикон, засилье иностранной терминологии стали делом обыденным и даже привлекательным и престижным. Особенно усердствуют в этом телевидение и периодические издания, авторы которых словно соревнуются в степени хулиганского обращения с русским языком.

Разговоры наших школьников свелись практически к трём «универсальным» понятиям: «короче», «блин» и «прикол» — не за горами уже переход к двум: «ку» и «кю» (по фильму «Кин-дза-дза»). Эллочке-людоедке впору кусать локти от зависти!

Уже можно со скорбью отметить, что из народной массы ушло традиционное устное семейное чтение по вечерам, имеющее огромное значение в воспитании детей и укреплении семьи. Навык писать письма фактически утрачен, потому что его вытеснила техника: вездесущий телефон — и стационарный, и мобильный, а также интернет. А если исчезает навык читать и писать, значит, **уходит прилежание, усидчивость, словотворчество, сокращается словарный запас, обедняется речь.**

С одной стороны, русский язык недопустимо урезается, становится примитивным, схематичным, бедным и пошлым. Большой массив чисто русских понятий забыт и вытеснен иностранными словами, в результате чего язык становится уже и не совсем русским.

С другой стороны, привычные нам русские понятия умышленно заменяются иноземными с неопределённым смыслом и сниженной или завуалированной нравственной окраской. Например, встреча именуется саммитом, согласие — консенсусом, блудница — путаной. Извращенцы и содомиты ласково называются людьми «с нестандартной сексуальной ориентацией», причём эта «ориентация», оказывается, тоже имеет «права» и крикливо заявляет о них! **«Будучи лишено русских корней, слово лишается смысла, действующего на душу человека.** Достаточно сравнить современное «бесчувственное» словечко *киллер* с разящими наотмашь — *убийца* и *душегуб*» (Ирзабеков).

Вот куда направлен главный удар — на русский корнеслов! Из слова вынимается его корень, сердцевина, его смысл и сакральная (духовная) сущность. Человек, говорящий на таком «обезглавленном» языке, духовно не развивается, а скользит по поверхности и деградирует. А если человек не имеет любви к своему языку, если родной язык для него не святыня, он не имеет веры и в свою культуру и в будущее своего народа.

Вся реклама, наименования, вывески работают в этом же направлении. И если классический русский язык противится этому (а он, действительно, по сути своей этому противится) — то его просто и нагло вытесняет «новояз», снимающий моральные запреты и проблемы.

Появилось огромное количество рекламных вывесок со словами, написанными латиницей, иностранными словами на кириллице, надписи вперемешку русскими и латинскими буквами, вывески только на иностранных языках. Каждый день человек неосознанно впитывает в себя эту языковую какофонию, пробегая глазами по рекламным вывескам, «фотографируя» их и занося в свою образную психосферу. Это трансформирует сознание человека в нужный режим для тех, кто создаёт для него программы.

Всё это приводит к тому, что **современный русский язык теряет совесть** и может вскоре совсем утратить свою великую роль учителя, воспитателя, носителя культурных и духовных традиций, словесной модели мира русского человека. Способности к культурной деятельности снижаются, если население утрачивает свой родной язык. Западные агрессоры знают, что язык как система понятий и слов есть самое главное средство воздействия на сознание человека и средство подчинения людей. Когда угнетённый использует язык тех, кто его угнетает, он становится угнетённым окончательно.

Примеров сколько угодно. В СМИ уже проскальзывают фразы «В Доме Учёных проводится Open House», «У нас в студии гость VIP», «Британская сторона готова оказать иракцам financial aid». Почему бы не сказать: «В Доме Учёных проводится день открытых дверей», «У нас в студии почётный гость», «Британская сторона готова оказать иракцам финансовую помощь»? Почему бы не назвать всё по-русски: ваучеры — обман, приватизация — воровство, конверсия — разгром

обороноспособности. Новое словосочетание «Россия — энергетическая сверхдержава», активно насаждаемое чрез СМИ, в переводе означает всего лишь закрепление за нами роли поставщика сырья и ресурсов для более развитых стран. Элементарное казнокрадство уважительно именуется ныне «нецелевым расходом бюджетных средств». «Глобализация» — ну, тут пора прямо сказать, что это ширма, за которой осуществляется финансовая, экономическая, информационная колонизация страны.

Однако такую экспансию надо до поры до времени скрывать. И сейчас в странах Евросоюза создаются терминологические комиссии, целью которых является издание законов, запрещающих перевод английских терминов (типа Open House, financial aid, VIP, world net, human rights и т. д.) на территории России на русский язык, *потому что это якобы сугубо деловая лексика, и она не предполагает перевода.*

Важный вывод — современные языковые «реформы» (на примере русского языка) **имеют чётко спланированный антихристианский характер.**

Наша задача — знать это, предвидеть и бороться! Возвращение к своим истокам и корням — вот то, что должно стать **основой жизни современного человека. В этом и заключается идея Спасения.** Но в первую очередь мы, дети России, сами должны «познать и почувствовать» русский язык, ибо мы сами недостаточно его знаем, плохо им владеем, небрежно к нему относимся, а ведь **мы и только мы несём ответственность за состояние родного языка, его дальнейшее развитие, обогащение, за его место в мире.**

С чего начать? Нам кажется, прежде всего — **с резкого неприятия сквернословия, мата, площадной лексики, жаргона.** И не только в общественных местах, но повсюду, и в первую голову — в семьях. С пелёнок надо внушать ребёнку, что всё это — «грязные слова», грех, повреждение души. Мать Хемингуэя, когда он в детстве сквернословил, мыла ему рот с мылом. И была абсолютно права, — если бы и все матери поступали так!

Произнесение скверных слов нарушает духовно-словесную ауру и, подобно табачному дыму, вредит не только самому сквернослову, но и окружающим. Вот что говорил об этом святитель Лука (Войно-Ясенецкий): **«Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно.** Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живёт среди нас и действует на сердца наши, ибо **в слове содержится великая духовная энергия** — или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. **Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех.»**

Кандидат филологических наук Мария Ковшова отмечает: «Русский язык превращается в блатную феню, потому что мы стали видеть мир сквозь призму криминальных образов. Молодым нравятся их сила и энергия. А криминальный сленг очень агрессивный — как и деятельность тех, кто изначально его использовал. Многие молодёжные выражения и речевые штампы отвратительны, но от них буквально веет силой, и это просто завораживает молодежь...»

Резко возросла и необходимость борьбы с угрожающим количеством иноязычных заимствований в нашем языке. Василий Ирзабеков в книге «Тайна русского языка» приводит яркий пример: «*Терпимость ныне обернулась толерантностью, разномыслие — плюрализмом, соглашение — консенсусом.* Русскому человеку предписывают отныне испытывать не *кураж, задор* или *азарт*, а *драйв*. А как вам, к примеру, такой разговор: „**Классный тюнинг у тачки! Фарэва! Это бой-френд той бизнес-вумен? Вау! Как насчет бодибилдинга и фитнеса? А может, дайвинг? Хочешь построить коттедж? Определись с бизнес-планом, сайдингом... Ты геймер? Хакер или юзер? Фифти-фифти? О-кей! Как насчет шопинга в уик-энд? Или пати? А может, махнем на биеннале? Скажи, прикольно?..**»

При глубоком изучении языка какого-нибудь народа неизбежно знакомство с его психологией, нравами и обычаями, географией. Что же касается языка русского, то здесь случай особый. Вся его красота, вся бездонная чистая глубина, вся необъятная высь и ширь его становятся понятными лишь в свете **христианской веры**. Русский язык попросту не может полноценно жить и развиваться в пространстве, **лишённом света православия**, вне церковной ограды. Как пророчество и грозное предупреждение обращены к нам слова великого Ломоносова: «**Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет**». И это для нас не риторическая фраза, потому что и в Церкви сейчас имеются тревожные сигналы о якобы целесообразной «реформе» — замене богослужебного церковно-славянского языка на светский русский.

Как видим, атака на язык идёт по всем линиям. И чтобы не «прославиться» как Иваны, родства не помнящие, чтобы не стать духовными предателями своей истории и своих предков, чтобы не вырастить себе на смену губителей культуры и Отечества, **необходим сейчас наш сознательный активный патриотизм, одухотворённый огнём веры и любовью к родному русскому языку.**

В нашем общении сегодня существует изобилие скверных слов, которые ослабляют и уничтожают в человеке лучшие свойства: веру в Бога, любовь к ближним и своей Родине, здоровье, творческие способности, крепость и счастье семейной жизни. Распространяющееся сквернословие усиливает и умножает грехи непочтения к родителям, осуждения ближних, смотрения греховных телепередач, зависимости от компьютерных игр, курения, потребления спиртного и наркотиков,

нецеломудренного поведения и прелюбодеяний, распада семей и убиения младенцев в утробе матери.

Апостол Павел в послании к Ефесянам сказал (4, 29): **«Никакое гнилое слово не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».**

Бранные слова вызывают мутации, аналогичные воздействию радиации.

В конце XX века за научное доказательство вреда сквернословия взялся **сотрудник Института проблем управления Российской академии наук биолог П. Гаряев**. Он создал аппарат, который «переводил» человеческие слова в электромагнитные колебания, а затем исследовал, как эти колебания влияют на молекулы наследственности — ДНК.

Во время отборной брани корежатся и рвутся хромосомы. Опытам подверглись семена растения арабидопсис. В течение нескольких недель регулярно — по три-четыре часа в день — магнитофон поблизости от них «начитывал» грубые фразы. В результате **большинство семян погибли**. А выжившие стали генетическими уродами. А когда тот же самый магнитофон стал воспроизводить слова добрые, «теплые» — аппарат зафиксировал, как стала меняться структура молекул ДНК. Разорванные спирали «срастались», семена ожили и взошли. А в контрольной группе они так и остались мертвыми.

В ходе экспериментов было доказано, что **воздействие брани равносильно радиационному облучению в 10–40 тысяч (!) рентген**. То есть, бранные слова вызывают мутации, аналогичные воздействию радиации. Грубыми, злыми словами можно не только расшатать здоровье, вызвать болезнь, но и убить человека.

Издревле известно: хотите долго жить — чаще говорите хорошие слова.

Есть много свидетельств, что сквернословие — язык демонов.

Привычный мат — это высшее проявление бескультурья.

Вокруг русского мата в обыденном сознании сложился целый ряд мифов. Самый устойчивый из них — представление о том, что наиболее циничные ругательства появились в период татаро-монгольского ига и привнесены в русский язык именно ордынцами. Это неверно: корни большинства нецензурных слов имеют общеславянское или даже индоевропейское происхождение.

Привычный мат — это абсолютное и законченное проявление бескультурья. Основная среда формирования привычного сквернословия — семья, основная причина — культурный вакуум, царящий в ней. Поэтому сквернословие так устойчиво: ребенок, который ежедневно слышит, как его родители «ласкают»

друг друга забористым словом, почти наверное вырастет «матерноговорящим» и передаст эту привычку своим детям.

Широко распространено так называемое «аффективное» сквернословие. Оно связано с выражением какого-либо чувства и обычно является эмоциональной реакцией человека на ситуацию, слова или поведение других людей, даже на собственные действия.

Предпринимаются попытки (это характерно и для детской среды) вытеснить нецензурные слова, заменить их другими. Именно в этом причина распространения слова «блин» в своеобразной междометной функции: «Вот, блин, опять не получается». Однако здесь присутствует явный и нескрываемый фонетический намек на «первоисточник» и потому является бранным словом.

Бранное, скверное слово потому и называется скверным, что оно оскверняет произносящего его человека (**«Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека... а исходящее из уст — из сердца исходит; сие оскверняет человека»** (Мф. 15: 11, 18)

Господь говорит: **«Из сердца исходят: злые помыслы убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека»** (Мф. 15: 19, 20).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «У тех людей, кто раздражается, ругается, злится и обижается, недостаток ума». Это все происходит от нашей гордости, от нашей испорченности, потому что мы — люди гордые, стараемся держать себя выше всех, потому и причиняем много зла не только себе, но и ближним. Чем душа наполнена, то из этой души и изливается. Если человек раздражается, возмущается, в нем Дух Святой не живет, потому что Господь сказал: **«Один источник не может изливать соленую и сладкую воду»** (Иак. 3, 12).

Мы имеем дело с таинством слова. Кого зовешь, тот и приходит.

Сквернословие наносит вред всем, кто его слышит, но больше всего самому матерщиннику. Здесь мы имеем дело с **таинством слова**. Кого зовешь, тот и приходит. Называешь человека по имени — он отзывается. Призываешь имя Божие в молитве — Господь ответит, если будет Его воля. Когда произносятся имена чертей, дьявола, демонических сил, откликаются бесы, которые и сопровождают чертыхающегося человека. Не случайно люди, которых бесы связали грехом, слышащие «голоса», свидетельствуют, что в их сознании против их воли звучит поток бранных и богохульных слов. Или возьмем другой пример. У закоренелых матерщинников бранные слова едва ли не полностью вытесняют нормальную речь. Без мата они уже двух слов связать не могут. Так отбирается разум у людей, удалившихся от Бога, погрязших в сквернословии.

Язык человека отражает состояние души. И каков человек, таковы и его слова. Если человек циничен, то циничны его слова, поступки и вся жизнь. И конец его будет соответствующим. Не зря сказал Господь Иисус Христос: **«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»** (Мф. 12, 36–37).

Мат является тяжким грехом, поскольку всякое матерное слово— это вызов, брошенный Богу, хуление Бога. И он не останется без последствий, каждый употребляющий «крепкие» слова должен это знать.

Необходимо быть осторожным в словах и знать, что человек, проклинающий другого, на самом деле насылает проклятие на свою голову, так как по Божью закону воздаяния мы получаем то, что желаем другим. Желаем другим добра, получим от Господа добро (и от людей, как правило, тоже); желаем другим зла, а оно упадет на нашу голову.

В прежние времена на Руси отдавали себе отчет в том, насколько гнусно сквернословить. За него строго наказывали. Еще при царях Михаиле Феодоровиче и Алексее Михайловиче за сквернословие полагалось телесное наказание: для всеобщего назидания ругателей на улицах наказывали розгами.

Так что же такое мат? Во все времена наш народ любил и почитал Матерь Божию. Матерь-Церковь, свою мать, мать-землю и мать-Родину. И тогда, когда Русь 300 лет находилась под татаро-монгольским игом, захватчики, зная, кого и что почитает русский народ, старались специально нанести оскорбление ему. Матерные слова они направили против Церкви, против Матери Божией. В мате— сатанинский дух. И все, для кого «мат» и «Матерь» едины, должны помнить, что они добровольно служат сатане.

Во всём мире известно, что русский язык— один из самых богатых и выразительных языков. И весьма печально, что, обладая великим, прекрасным и могучим языком, многие русские люди отказываются от этого бесценного «клада и достояния», и в общении друг с другом пользуются жалким подобием человеческой речи— нецензурной бранью.

Речь человека, заражённого недугом сквернословия, до крайности бедна и свидетельствует о душевной неразвитости. Интересна мысль на эту тему Ф. М. Достоевского: «Сквернословят вслух, несмотря на целые толпы детей и женщин, мимо которых проходят, — не от нахальства, а так, потому что пьяному и нельзя иметь другого языка, кроме сквернословного...»

Академик Д. С. Лихачёв, отбывая в молодости срок на Соловках, создал научный труд, в котором подверг филологическому анализу воровскую речь и пришел к интересным выводам. Сквернословие не является в подлинном смысле

человеческим языком. Эти «слова» воздействуют не на интеллект человека, а на чувственную часть души, т.е. подобны сигналам, которыми пользуются животные. Из этого можно заключить, что не только употреблять в своей речи, но даже слушать сквернословие вредно, так как можно «испортить вкус» к нормальному человеческому слову.

Особенно опасно сквернословие для детей. Их интеллектуальное развитие зависит, главным образом, от того языка, на котором разговаривают окружающие их взрослые. Если ребёнок слышит только речь, состоящую из двух-трёх десятков слов и выражений (в основном, неприличных), то ни о каком душевном и умственном развитии этого ребёнка не может быть и речи.

Поэтому особенно необходимо защищать от сквернословия детей. Это важнейший рубеж защиты нашего Отечества!

Христианство сразу наложило «табу» на сквернословие, которое по своей сути является «молитвой» бесам, своеобразным заклятием и проклятием того, к кому она обращена.

Привычка к сквернословью — признак духовного и нравственного разложения человека. «Для него нет ничего святого» — именно так можно охарактеризовать человека, который слово «мать» регулярно употребляет в грязных бранных выражениях. Можно ли о нем сказать, что он хороший сын? Хороший отец?.. Хороший гражданин (ведь Родина — тоже мать)?..

В русском народе издавна матерщинников именовали богохульниками. **Сквернословы Царства Божия не наследуют.** Есть благочестивое поверье, что Матушка Пресвятая Богородица молится за самых отчаянных грешников Своему Сыну. Не молится Она лишь о матерщинниках...

С Россией враги наши ведут многостороннюю войну: информационную, экономическую, политическую, наркотическую, духовную и вооруженную, что недавно произошло при защите Абхазии и Осетии от Грузии. Одно из главных направлений происходящей войны — **отравление сквернословием народа, молодежи и детей.**

Сквернословие и матерщина, суммируясь, представляют ту непрерывную громадную энергию зла, которая не дает России подняться и встать на ноги. А каждый из нас и все мы вместе своим неучастием в сквернословии и своим разнообразным решительным противодействием ему можем осуществить оздоровление и подъем нашей Родины. **Не будем помогать сатане!** А жить, как предки, — богоугодно и этим поможем преодолеть происходящий кризис.

Сквернословие — это один из видов особо опасной наркотической зависимости, которая в отличие от принятия наркотического вещества, компьютерных игр и

других зависимостей индивидуального действия, оказывает вредное влияние — телесное и духовное разрушение **всех окружающих людей, особенно детей и молодежи**, кто слышит скверные слова и заражается ими.

Данная работа по защите и сохранению русского языка написано для тех, **кто любит Россию и способствует ее возрождению.**

Если обобщить все изложенное здесь, то можно сделать следующий вывод. Россия испытывает многосторонне разрушение на уничтожение; возможно, повторяет историю падения Великой Византии. Одно из главных направлений покорения и уничтожения в недалеком прошлом Великой России состоит **в уничтожении нашей главной основы — русского языка**, а вместе с ним — великой русской культуры и народа. Предотвратить эту мировую трагедию **можем только мы — русские люди**: молодые и пожилые. Будем самоотверженно стоять на защите Отечества!

Дорогие учащиеся школ и студенты, родители и учителя! Будем беречь и защищать нашу главную силу — **родной язык**, будем стараться быть примером его правильного применения в жизни.

***Священник Александр Половинкин**, настоятель храма Рождества Христова (Волгоградская епархия), профессор, доктор технических наук*

Использованная литература:

А. Дмитриев, Г. Колдасов, Н. Позднякова. Сила языка и ущербность речи; Санкт-Петербург, 2008. — 14 с.

Наше условие — долой сквернословие. Белгородское региональное отделение Всероссийского общества «Знание»; Белгород, 2006. — 31 с.

Источник: [Русская линия](#).

9 марта 2009 г.